

Акмеизм

В 1912 году среди множества стихов, опубликованных в петербургских журналах, читатель не мог не задержать внимания на таких, например, строчках:

Я душу обрету иную,
Все, что дразнило, уловя.
Благословлю я золотую
Дорогу к солнцу от червя.

(Н. Гумилев)

И часы с кукушкой ночи рады,
Все слышней их четкий разговор.
В щелочку смотрю я: конокрады
Зажигают под холмом костер.

(А. Ахматова)

Но я люблю на дюнах казино,
Широкий вид в туманное окно
И тонкий луч на скатерти измятой.

(О. Мандельштам)

Эти трое поэтов, а также С. Городецкий, М. Зенкевич, В. Нарбут в том же году назвали себя акмеистами (от греч. ἀκμῆ — высшая степень). Приятие земного мира в его зримой конкретности, острый взгляд на подробности бытия, живое и непосредственное ощущение природы, культуры, мироздания и вещного мира, мысль о равноправии всего сущего — вот что объединяло в ту пору всех шестерых. Почти все они прошли ранее выучку у мастеров символизма, но в какой-то момент решили отвергнуть свойственные символистам устремленность к «мирам иным» и пренебрежение к земной, предметной реальности.

Изменилось и отношение к слову; акмеисты утверждали, что поэтическое слово имеет твердо очерченные границы. И. Анненский, поэт и критик, говорил о поэтах, пришедших на смену символизму:

«Все это не столько лирики, как артисты поэтического слова. Они его гранят и обрамляют».

Акмеисты подчеркнули границы поэтического текста — это сказалось и в лаконичности стихового повествования, и в четкости лирической фабулы, и в остроте завершения стихотворной пьесы: знаменитые «шпильки», «пуанты», «выпады» у Ахматовой и Мандельштама.

Поэзия акмеизма отличалась повышенной склонностью к культурным ассоциациям, она вступала в переключку с минувшими литературными эпохами. «Тоска по мировой культуре» — так определил впоследствии акмеизм О. Мандельштам. Мотивы и настроения «экзотического романа» и традиция лермонтовского «железного стиха» у Гумилева; образы древнерусской письменности, Данте и психологического романа XIX века у Ахматовой; идеи натурфилософии у Зенкевича; античность у Мандельштама; мир Гоголя, Г. Сковороды у Нарбута — вот далеко не полный перечень затронутых акмеистами культурных слоев. При этом каждый из акмеистов обладал творческим своеобразием. Если в поэзии Гумилева звучал порой гимн «сильной личности», а в произведениях Кузьмина преобладало характерное для акмеизма эстетство, то творчество Ахматовой развивалось прогрессивно, переросло узкие границы акмеизма и в нем возобладало реалистическое начало, патриотические мотивы. Находки акмеистов в области художественной формы использовались поэтами в последующие десятилетия.